

— Конечно же, — усмехнулся Лян Фэн, бросая полотенце в дезинфицирующий раствор. — Не думай, что всё так просто. У него ещё есть козырь в рукаве.

— Козырь? Какой козырь?

— Он же не делал тебе предложения? В конце концов, сейчас ты всего лишь любовник, которого нельзя выводить в свет, — Лян Фэн перелистывал документы.

— ... Я ведь и не хочу по-настоящему на нём жениться, — Шэнь Цин опешил, немного сник и, обхватив колени, съёжился.

— Не радуйся раньше времени. Только в тот день, когда он действительно на тебе женится, ты сделаешь первый шаг. Я понимаю этих предпринимателей: нет брака — значит, при расставании можно отделаться единовременным пособием.

Шэнь Цин сжал губы. Он не хотел говорить. Его отношения с Лу Тяньмином всё ещё оставались в тени, и Лу Тяньмин мог в любой момент порвать с ним. Кроме того, что Лу Тяньмин по закону являлся опекуном малыша, между ними, казалось, не было никаких других гарантий.

Туманная симпатия, которую он прежде испытывал к Лян Фэну, ещё не угасла, но Лян Фэн постоянно отталкивал его, и Шэнь Цин не мог понять, чего тот хочет. Но сейчас у него был малыш, был Лу Тяньмин, и он понимал, насколько опасна эта его слабая привязанность.

Он провёл в больнице весь день, играя в мяч с Сяо Гуаном и с немецкой овчаркой, которую содержала больница. К вечеру за ним приехал господин Лю, и он уехал.

— Извините, доктор Лян уже ушёл, — медсестра Ху Тао, разбирая бумаги у стойки регистрации в сгущающихся сумерках, произнесла эти слова.

— У меня срочное дело, я хотел бы записаться к нему на приём, — прозвучал хриловатый, бархатистый голос.

Ху Тао подняла глаза, её лицо внезапно залилось румянцем, и она растерянно пробормотала:

— Но, но...

Понт стоял в лучах закатного солнца. Его золотистые волосы были пышными и мягкими, тёмно-синие глаза сверкали в последних лучах, а благородные, красивые черты лица напоминали греческую статую. Небрежно прислонившись к стойке, он улыбнулся Ху Тао.

— Это пациент? — из кабинета донёсся голос Лян Фэна. — Пусть войдёт.

— На что жалуетесь?

Понт вошёл в кабинет. Увидев, что Лян Фэн разбирает документы, он закрыл дверь и повернул задвижку, запирая её.

Лян Фэн лишь почувствовал, как позади внезапно возникло незнакомое присутствие. Мысли его помчались с бешеной скоростью, он резко выхватил шприц из внутреннего кармана халата и в следующий момент воткнул его в боковую часть шеи противника. Однако игла погнулась, наткнувшись на внезапно проступившую чешую. Высокий мужчина с силой сжал его запястье, и шприц выпал из онемевших от боли пальцев на пол.

— Ах, доктор, я — Понт, — сладкий, как мёд, голос Понта прозвучал рядом.

Он взглянул на шприц на полу:

— Тиопентал натрия? Доктор? Вы носите с собой такой сильнодействующий препарат? Жестоко же вы действуете.

— ... Сирена, — с ненавистью произнёс Лян Фэн, спиной с силой ударившись о стену.

Его взгляд встретился с взглядом мужчины перед ним, и он неотрывно смотрел на того, не отступая.

— Ты думал, что хорошо скрываешься? В том исследовательском центре я тебя видел. Мой брат — наивный маленький дурачок. Если ты ещё раз предашь моего брата, я тебя жестоко выебу, — мускулистая рука Понта упёрлась в холодную стену.

Он был слишком высок, и даже Лян Фэну с его ростом в 186 см приходилось поднимать голову, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

Колено Лян Фэна резко поднялось и рванулось вперёд, вслед за чем он развернулся и нанёс удар кулаком. Понт легко уклонился, словно тигровая акула, ускользающая в воде. Он агрессивно замер на месте, его голубые глаза излучали очаровательную улыбку.

— Доктор Лян, тебе стоит быть осторожным. Ты очень по моему вкусу, — он свистнул, и его улыбка стала ещё шире. — Мне нравятся сильные партнёры, и я люблю покорять. Кстати, я тоже очень люблю изучать медицину. Из нас получилась бы прекрасная пара.

— Катись к чёрту, — мрачно проговорил Лян Фэн.

— Если ещё раз пойдёшь против моего брата за его спиной, ты знаешь последствия. Больше такого не повторится, доктор, — Понт легко рассмеялся, засунул руки в карманы брюк и, словно неспешно прогуливаясь, открыл дверь кабинета. — До встречи, доктор. Я буду часто навещать тебя.

— Братец, первая встреча — это судьба. Не отправиться ли нам с этой девицей вместе на Съезд именитых мечей?..

Вечером Шэнь Цин, держа в руках толстый сценарий, учил реплики. Учил до полусмерти. Впервые он играл главную роль — прямолинейного благородного рыцаря, который, пройдя через тысячи трудностей, побеждает предводителя демонического культа и силы имперского двора, и в конце концов становится председателем Альянса боевых искусств...

Звучало вдохновляюще, однако заучивание реплик было просто пыткой. Шэнь Цин просидел у стола в кабинете два часа и выучил всего несколько страниц, да и те в голове перепутались и забылись.

— Тяньмин, Тяньмин, — он быстро вбежал в кабинет Лу Тяньмина, уселся к тому на колени. — Помоги мне выучить реплики.

— Какие реплики? — Лу Тяньмин снял очки, протянул руку и взял толстый сценарий. — Чтобы сняться в сериале, нужно столько всякой чуши говорить.

— ... Давай просто пробежимся по репликам, пробежимся — и запомнится, — Шэнь Цин

прижался к его груди, подумал. — Давай, ты играешь предводителя демонического культа, предводителя демонического культа Лу Тяньмина! Боже, как же это тебе подходит.

— Идиот, — усмехнулся Лу Тяньмин и, преисполнившись скуки, с зловещей интонацией прочёл реплику:

— Не ожидал, что представитель праведного пути тоже способен на такие низкие поступки.

Он полистал сценарий:

— Что это за реплики? Почему этот праведник и предводитель демонического культа встречаются в борделе?

— ... Эй, все мастера боевых искусств любят завести себе в фаворитках известную куртизанку, невежда, — Шэнь Цин изо всех сил старался войти в роль. — Я пришёл сюда искать человека! Мудрый видит мудрое, развратный видит развратное...

Только тут он осознал, что благородному рыцарю как-то неправильно сидеть на коленях у предводителя демонического культа и учить с ним реплики, и тут же выпрямился:

— Цан Фэйлун! Ты совершил столько злодеяний, а сегодня ещё осмелился произносить такие наглые речи! У тебя просто нет ни стыда, ни совести!

— ... Какая скучная пьеса, — Лу Тяньмин потёр виски и отбросил сценарий. — Сериалы о боевых искусствах — длинные и занудные. И ещё участвовать в каком-то турнире по боям... Лучше бы сразу устроить кровавую баню во всём мире боевых искусств, перебить все кланы — и тогда, естественно, станешь председателем Альянса.

— Боже, Лу Тяньмин, почему же тебя до сих пор не пригласили сыграть злодея?! — Шэнь Цин был впечатлён. — Ты просто рождён быть злодеем, посмотри на это своё злодейское лицо — даже грим не нужен.

Он наклонился, уклонившись от руки Лу Тяньмина, собиравшейся ущипнуть его за щёку, попытался вырваться, но его обняли, и они рассмеялись. Насмеявшись, он приник к Лу Тяньмину, притворно собираясь укусить, но тот взял его за подбородок и поцеловал, и они обнялись.

Он целовался довольно долго, прежде чем в голове прояснилось: ведь они договорились учить реплики, а благородный рыцарь и предводитель демонического культа обнялись и принялись друг друга кусать — это просто неподобающе.

— На каком ты факультете в институте?

— Хм, а я на актёрском, — Шэнь Цин изо всех сил отталкивал руку предводителя демонического культа, расстёгивавшую его пижаму. — Не балуйся, учу слова... то есть, реплики.

— Господин Лу, господин Гао прислал приглашение на свадьбу, завтра утром в церкви Элизы в пригороде, — в дверях появился господин Лю, положил приглашение на стол в кабинете, и Шэнь Цин тут же подскочил, встав на ноги.

На следующее утро они вместе с Лу Тяньмином отправились на свадьбу и были потрясены открывшимся зрелищем. Все свадебные автомобили были роскошными спортивными

машинами — Maserati, Porsche, целая вереница серебристых спорткаров, усыпанных цветами и розами, с развевающимися лентами. Подружки невесты и дети-цветочники, казалось, не жалели денег, устилая лепестками роз всю площадь перед входом в собор.

Свадебная арка была составлена из тысяч роз, нарядные гости, подружки невесты в платьях с небольшими шлейфами сновали туда-сюда, в центре зала возвышалась огромная пирамида из бокалов с шампанским. Когда невесту привезли к церкви на спортивной машине, Шэнь Цин не удержался, встал на цыпочки среди толпы и застыл в изумлении.

На невесте было роскошное свадебное платье от кутюр, усыпанное стразами, с таким длинным шлейфом, что он покрывал почти половину газона. Семь или восемь пар детей-цветочников помогали нести шлейф. Платье развевалось, словно белоснежная морская пена. На невесте было надето сложное ожерелье, ярусами ниспадающее из бриллиантов, а также небольшая диадема, сплошь усыпанная камнями. Женщины-гости смотрели на неё с таким восхищением, что, казалось, готовы были прилипнуть к ней глазами.

— Богач, настоящий богач... — тихо прошептал Шэнь Цин стоявшему рядом господину Лю.

Вот это была свадьба будущего богача, у него просто челюсть отвисла.

— Господин Лу! Редкий гость, редкий гость, — жених был мужчиной в расцвете сил, среднего телосложения, слегка полноватым, с открытой улыбкой.

Он протянул руку для рукопожатия Лу Тяньмину.

— Поздравляю, — вежливо произнёс Лу Тяньмин, полный достоинства.

— Когда же я дождусь, чтобы выпить за ваше счастье, господин Лу? Я очень жду! — мужчина рассмеялся, обнял Лу Тяньмина за плечи и подвёл к почётному месту для гостей. — И ещё прошу вас, господин Лу, в будущем побольше опекайте, почаще инвестируйте, будем богатеть вместе! А? Ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/15584/1391885>